

**Постоянное представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций**

*136E 67th Street
New York, NY 10065*

**Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations**

*Phone: (212) 861-4900
Fax: (212) 628-0252
517-7427*

Check against delivery

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
представителя Российской Федерации
в Шестом комитете 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН
по пункту повестки дня «Доклад Комиссии международного права»
(Темы: «70-летие Комиссии международного права», «Последующие
соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров»,
«Выявление обычного международного права» и
«Общие принципы права»)**

24 октября 2018 года

Г-н Председатель,

Позвольте поблагодарить Председателя Комиссии международного права господина Эдуарда Валенсия-Оспину за представление доклада КМП и поздравить Комиссию и ее членов с 70-летним юбилеем этого важнейшего органа в системе ООН.

Комиссия не только внесла значительный вклад в развитие современного международного права, она изменила его ландшафт. Сегодня международные отношения нельзя представить без документов, проекты которых готовила Комиссия – Венская конвенция о праве международных договоров, Венские конвенции о дипломатических и консульских сношениях, Конвенция ООН по морскому праву.

Наша страна гордится юристами-международниками, которые в разные годы были членами КМП: это В.М.Корецкий, Ф.И.Кожевников, С.Б.Крылов, Г.И.Тункин, Н.А.Ушаков, Ю.Г.Барсегов, В.С.Верецетин, И.И.Лукашук, В.И.Кузнецов, Р.А.Колодкин, К.Г.Геворгян. Они не только вносили вклад в работу Комиссии, но и были связующим звеном между Комиссией и академическим сообществом нашей страны. Многие из них являлись авторами учебных курсов и монографий, обогащая советскую и российскую науку международного права.

Уникальность Комиссии заключается в том, что она представляет собой воплощение мысли всех правовых систем мира и дает возможность всем регионам вносить вклад в формирование новых норм международного права. Еще одна важная черта Комиссии - отсутствие политизации и стремление работать на основе консенсуса. Полагаем крайне важным сохранять эти традиции. Голосования в Комиссии необходимо избегать. Убеждены: чтобы быть эффективными, нормы международного права должны давать ощущение сопричастности всем странам и регионам, поэтому здесь неуместна спешка и намерение затвердить только одну точку зрения, даже если это точка зрения большинства. В целом полагаем, что Комиссии было бы полезно снизить темп своей работы. Это, на наш взгляд, дало бы возможность государствам более тщательно анализировать продукты Комиссии и способствовало бы выработке проектов, которые были бы востребованы государствами.

В этом контексте не менее важно, чтобы Комиссия слышала и должным образом учитывала мнения государств. Полагаем, что несогласие делегаций с каким-либо положением в разрабатываемом проекте должно восприниматься серьезно и вести к продолжению работы над темой, даже если для этого требуется отложить передачу соответствующего текста в Шестой комитет.

Еще одна проблема, которую хотелось бы сейчас затронуть, это взаимодействие Комиссии и Шестого комитета. Как известно, в последнее время проекты Комиссии не так часто становятся основой для дальнейшей работы над международными договорами. Вопрос о том, почему так происходит, может быть предметом отдельной дискуссии. Как правило, Генеральная Ассамблея принимает к сведению соответствующий проект и привлекает к нему внимание государств. Однако национальные и международные судебные инстанции используют эти тексты как писаное обычное право, несмотря на различные мнения государств, высказанные по проектам в Шестом комитете. Как представляется, этот аспект необходимо дополнительно осмыслить государствам. Комиссия, как правило, готовит проекты высокого качества, однако далеко не во всех случаях они отражают обычное международное право. Более того, почти в каждом проекте имеются дискуссионные положения, с которыми не согласились те или иные государства. В этой связи, как представляется, было бы полезным в соответствующих решениях Шестого комитета, принимающих к сведению продукты Комиссии, одновременно привлекать внимание к выступлениям государств, а возможно и публиковать компиляции таких выступлений.

Господин Председатель,

Разрешите перейти к темам на повестке дня Комиссии. Юбилейный год стал для нее весьма продуктивным – во втором чтении были одобрены два проекта выводов по темам «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров» и «Выявление обычного международного права».

Начну с «**Последующих соглашений и последующей практики в связи с толкованием договоров**». Прежде всего, выражаем глубокую признательность за масштабное и глубокое исследование темы, осуществленное Спецдокладчиком Георгом Нольте.

В целом поддерживаем рекомендацию Комиссии Генассамблее принять к сведению свод из 13 проектов выводов и обратить внимание на них и комментарии к ним.

Поддерживаем подход Комиссии к теме, а именно тот факт, что ее разработка основана на прошедших проверке временем положениях Венской конвенции о праве международных договоров и сформулированных в ней правилах толкования.

Хотели бы особо подчеркнуть тот факт, что основой толкования по Венской конвенции является текст соответствующего договора в соответствии с обычным значением используемых в нем терминов. Исходя из этого можно утверждать, что если текст договора достаточно ясен, то иные средства толкования договора могут не потребоваться или играть вспомогательную роль. Использование же все более расширенного списка средств толкования требуется только в случае неясности текста. Особенно это имеет отношение к дополнительным средствам толкования, отраженным в статье 32 Венской конвенции, использование которых является факультативным.

Что касается проекта вывода 11 о роли решений, принятых в рамках международных конференций государств-участников, то, как представляется, юридический эффект таких решений зависит не только от договора и правил процедуры (хотя и это важно, поскольку имеется практика, когда такие решения принимаются с нарушением мандата или правил процедуры). Он зависит от того, было ли решение принято консенсусом или незначительным большинством государств, хотя и предусмотренными правилами процедуры. В этом контексте имеет значение и поведение государств в связи с принятием решения (заявления по мотивам и т.д.).

В проекте вывода 12 речь идет о том, что последующее соглашение и последующая практика может возникать из практики международной организации при применении своего учредительного документа. Полагаем, что

здесь следует различать разные виды практики организаций. Например, практика органа, представляющего всех членов этой организации, особенно выработанная консенсусом, может являться практикой или соглашением для целей толкования учредительного документа организации, поскольку она, по сути, является практикой государств, создавших организацию. Что касается практики органов узкого состава или должностных лиц организации, то в этом случае имеет значение не практика сама по себе, а скорее реакция на эту практику со стороны государств-членов.

У нашей делегации есть сомнения в отношении пункта 3 проекта вывода 13, согласно которому договорные органы могут указывать на последующее соглашение или практику. В этом контексте также главным является реакция на соответствующее решение или рекомендацию со стороны государств.

Теперь хотелось бы сказать несколько слов относительно проектов выводов по теме «**Выявление обычного международного права**». Прежде всего, разрешите выразить признательность г-ну Майклу Вуду за разработку и успешное завершение темы.

Проекты выводов по этой теме весьма актуальны, поскольку они призваны противостоять тенденции, проявившейся в работе международных и национальных судов, с легкостью определять наличие обычной нормы права на основе мнения того или иного международного органа или практики ограниченной группы государств. В этой связи убеждены, что имеющийся проект принесет большую практическую пользу.

Мы в целом поддерживаем рекомендацию Комиссии о принятии к сведению проекта выводов и привлечении внимания государств к ним. Не возражаем также против обращения призыва к государствам публиковать свою практику. В то же время полагаем, что заслуживает дополнительного анализа целесообразность отсылки к публикациям Секретариата ООН как свидетельствам обычного международного права или создание соответствующей базы данных таких свидетельств. Как представляется, это может привести к тому, что международные и национальные суды начнут черпать из таких публикаций и баз данных обычные нормы права, не проводя дополнительного анализа. Этого необходимо избежать. На наш взгляд, каждая судебная инстанция должна самостоятельно оценивать наличие в определенной области соответствующей практики и *opinio juris*, а не черпать информацию из единого источника.

Кроме того, как представляется, было бы полезным обратить внимание в соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи на комментарии государств, высказанные по проекту выводов. Со своей стороны, хотели бы отметить следующее.

В проекте указывается, что он не затрагивает соотношения между различными источниками права, такими как обычное право и международные договоры или нормы *jus cogens*. Такой подход представляется верным лишь отчасти. Современное международное право – весьма развитая система и, хотя она обладает меньшей определенностью, чем системы внутреннего права, едва ли в настоящее время можно найти область международных отношений, которая никак не затрагивалась бы тем или иным международным договором или нормой *jus cogens*.

Исходя из этого, как мы уже не раз отмечали ранее, важно было бы отразить в проекте, что практика или *opinio juris* не могут сложиться в норму обычного международного права, если она не соответствует действующей норме *jus cogens* или норме международного договора. Без применения такого правила определение наличия нормы обычного права было бы опасным занятием. Аналогичное правило есть в Венской конвенции о праве международных договоров, где указывается на недействительность договора, не соответствующего норме *jus cogens*.

В целом мы поддерживаем общий подход, закрепленный в проекте и основанный на статье 38 Статута Международного Суда, о том, что для возникновения нормы обычного международного права требуется всеобщая практика государств и *opinio juris*, и оба эти элемента должны устанавливаться отдельно.

В том, что касается проекта вывода 4 «Требование наличия практики», исходим из того, что только практика государств может вносить вклад в формирование обычного права. Практика международных организаций сама по себе не может иметь аналогичного эффекта, скорее имеет значение реакция на такую практику со стороны государств.

Пункт 2 вывода 8, который прямо закрепляет отсутствие необходимости продолжительности практики, на наш взгляд, не представляется полезным. Более правильным было бы указать на то, что для формирования обычной нормы права практика должна быть установившейся.

У нас вызывает определенные вопросы пункт 3 проекта вывода 10, согласно которому отсутствие реакции на практику может свидетельствовать о признании в качестве правовой нормы (*opinio juris*). Как известно, государства могут воздерживаться от заявления позиции по тому или иному поводу ввиду политических соображений, и это не должно расцениваться как форма *opinio juris*.

В том что касается значения договоров для выявления обычного права (вывод 11), то здесь важно не создать впечатления, что каждый многосторонний договор с достаточно широким участием создает норму обычного права. Как известно, поведение государства по соблюдению договора не должно само по себе считаться выражением практики государства или *opinio juris* для целей формирования нормы обычного права.

Не вполне разделяем подход, изложенный в проекте вывода 12 «Резолюции международных организаций и межправительственных конференций». Резолюция может служить свидетельством для установления наличия или содержания нормы обычного права вкупе с поведением государств при ее принятии (принята ли резолюция консенсусом или голосованием, какие заявления делаются по мотивам принятия такой резолюции).

Важным правилом является проект вывода 15 о настойчиво возражающем государстве. Исходим из того, что если какое-либо государство заявило о том, что соответствующее поведение и *opinio juris* не является нормой обычного права, то такая норма, даже если она возникает в отношениях между другими государствами, не будет для него обязательной.

В этом контексте, к сожалению, остался не рассмотренным вопрос о том, что происходит в ситуации, когда таких государств достаточно много. Означает ли это, что норма международного обычного права не сложилась?

Господин Председатель,

В разделе по другим решениям Комиссии хотелось бы поделиться нашими соображениями по теме, которая была включена в программу работу КМП, а именно «**Общие принципы права**».

На наш взгляд, тема общих принципов права представляет несомненный интерес с точки зрения доктрины и практики. Вместе с тем, полагая, что с учетом специфики темы следует дополнительно подумать над формой будущей работы. На наш взгляд, наиболее удачной формой конечного продукта Комиссии мог бы стать аналитический доклад.

Внимательно изучили предварительный доклад г-на Марсело Васкес-Бермудеса по этой теме. Безусловно, концепция общих принципов права подлежит дальнейшей глубокой проработке. Однако уже на данном этапе полагаем возможным представить некоторые комментарии по существу рассматриваемого вопроса, сфере охвата темы и методам её исследования.

Проблема общих принципов права была и все еще является предметом оживленной доктринальной дискуссии главным образом в связи с подп. с) п. 1 ст. 38 Статута Постоянной палаты международного правосудия, а в настоящее время Международного Суда. Здесь следует отметить, что для толкования соответствующего положения Статута Международного Суда имеет в основном историческое значение то понимание, которое вкладывалось в этот пункт составителями Статута Постоянной палаты международного правосудия. Статут Международного Суда является отличным от Статута Постоянной палаты международного правосудия международно-правовым актом, и разрабатывался он в совершенно иных исторических реалиях. Исходим из того, что исследование темы общих принципов права в свете практики Постоянной палаты международного правосудия не всегда может быть оправданным.

Как представляется, существенное значение для понимания подп. с) п. 1 ст. 38 Статута Международного суда имеет положение о том, что Суд обязан решать переданные ему споры на основании международного права. Из этого положения следует, что применяемые Судом общие принципы права являются нормами международного права. Как справедливо отмечал в этой связи авторитетный советский юрист-международник, судья Международного Суда В.М.Корецкий: «Суд обязан применять принципы международного права, но не принципы внутреннего права государств». Как представляется, разработка темы общих принципов права подлежит исследованию в международно-правовом контексте.

В этой связи обратили бы внимание на такой предложенный Спецдокладчиком подход к исследованию проблематики общих принципов права, в основе которого лежит, в том числе, анализ национальной судебной практики государств. Безусловно, нормативные принципы национальных правовых систем оказывают влияние на развитие международного права. Более того, они могут являться и материалом для создания соответствующих международно-правовых норм. Однако нормы внутригосударственного права подлежат изменению государством по своему усмотрению. Кроме того, они обязательны лишь в рамках системы национального права. Нельзя не согласиться с известным советским ученым, членом КМП Г.И.Тункиным, который указывал, что наличие схожих принципов в национальных правовых системах хотя бы и всех государств совсем не подразумевает их юридическую силу в системе международного права. Справедливо его мнение о том, что любая норма права для её применения в международном праве должна войти в него договорным или обычно-правовым путем.

Исходим из того, что положения подп. с) п. 1 ст. 38 Статута Международного Суда имеют особенности и отличную от иных международно-правовых норм природу, но не особую форму создания международно-правовых норм.

Обратили бы внимание на то, что речь в этом положении идет о таких общих принципах права, которые признаны цивилизованными нациями. Это означает, что применение общих принципов права (как и любой иной международно-правовой нормы) в системе международного права обусловлено признанием со стороны государств в качестве норм, действующих в системе международного права, что, как уже было указано, происходит договорным или обычно-правовым путем. В этой связи Суд может лишь выявить и применить только ту норму, включая общий принцип права, которая действует в системе международного права, т.е. вытекает из международного договорного или международного обычного права.

В контексте признания нормы в качестве общего принципа права существенное значение имеет исследование правоприменительной практики. Обратили внимание на наличие в представленном докладе ссылок на практику международных судебных учреждений уголовной юстиции. Полагаем неверным подход, при котором источником формирования общих принципов права объявляются совпадающие методы работы международных уголовных судов и трибуналов, таких как МТБЮ или МУС.

На наш взгляд, общие принципы права – основные, общие положения международного права (такие как принцип добросовестности, принцип *lex specialis derogate legi generali* и т.д.). При этом не отождествляли бы общие принципы права с общими принципами международного права. Не случайно Статут Международного Суда заключает в ст. 38 формулировку «общие принципы права», а не «общие принципы международного права». Справедлива в этой связи позиция профессора Ш.Руссо о том, что здесь речь идет о принципах права вообще, общих не только национальным правовым системам, но и международному праву, как особой системе права.

Ожидаем дальнейшей глубокой и всесторонней разработки рассматриваемой темы в рамках КМП.

Господин Председатель,

В заключение хотели бы сказать несколько слов в связи с решением включить в долгосрочную программу работы Комиссии тему «**Универсальная юрисдикция**». На наш взгляд, повестка дня Комиссии на настоящем этапе уже заполнена. Мы не видим целесообразности в переводе этой темы в текущую программу работы в ближайшей перспективе. Эта тема уже несколько лет рассматривается в Шестом комитете, и дискуссия не дает оснований полагать, что в этой области имеются нормы обычного права, которые могли бы стать предметом кодификации.

Благодарю Вас, господин Председатель.